

Мария
Аксёнова

НЕВЕРОЯТНЫЙ, РУССКИЙ

ГОВОРИМ
И ПИШЕМ
ПРАВИЛЬНО

кофе: он или оно

Мария Дмитриевна Аксёнова

Невероятный русский

Серия «Говорим по-русски правильно»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68972826
Невероятный русский: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-154756-1

Аннотация

Мария Аксёнова хорошо известна как автор и издатель «Энциклопедии для детей Аванта+», автор и ведущая популярной телепрограммы «Знают ли русские русский?». Она академик РАЕН, лауреат премии Президента РФ в области образования.

Говорить на родном языке для нас так же естественно, как дышать. Но насколько хорошо мы знаем русский?

Истории о происхождении слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива. Перед вами – удивительные приключения слов. Почему пресса бывает «жёлтой», а рынок – «блошиным»? Как слово «липовый» появилось в значении «фальшивый»? Почему ворона – птица, которая своего уж точно не упустит, а то и чужое прихватит, – стала символом ротозейства? А молодёжный жаргон – это хорошо или плохо?

«Одеть» или «надеть»? «Сходить» или «выходить»? «Кушать» или «есть»? Мы без конца поправляем и одёргиваем друг друга.

А всё-таки, как правильно сказать? Какие ошибки мы «ловим» из радио- и телеэфира чаще всего? И над какими работал ещё Пушкин?

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	7
Раздел первый. Язык и время	11
Скорость и слова	11
Новый смысл слов	14
Усечённые слова	19
«Нехорошие» слова	22
Молодёжный жаргон и модные слова	25
Профессиональный жаргон	29
Устаревшие слова	33
Раздел второй. Работа над ошибками	39
Давайте задумаемся	39
Ошибки гения	42
«Страшные» ошибки	44
Ошибки в эфире	48
Пара – не пара	58
Трудно занимать и одалживать	61
Есть тост!	64
Кушать или есть?	66
Одеть или надеть?	68
Выходить или сходить? И когда наступает «сейчас»?	71
Слова-паразиты	74
Ошибки в ударении	78

**Мария Дмитриевна
Аксёнова**

Невероятный русский

© М.Д. Аксёнова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

От автора

Как я дерзнула написать книгу о русском языке? Сама себе без конца задаю этот вопрос. И вот мои «оправдательные» аргументы: во-первых, я правнучка поэта Серебряного века и сама всю жизнь пишу стихи. А у поэтов особое трепетное отношение к слову и «чувство языка».

Во-вторых, так уж распорядилась жизнь, что после окончания механико-математического факультета МГУ я стала решать не математические задачи, а задачу гуманитарную: как создать самую полную и увлекательную энциклопедию для детей? И такая энциклопедия появилась. Многие её знают – «Энциклопедия для детей Аванта+». Она вышла совокупным тиражом около 20 млн экземпляров, а всего в ней более 60 томов.

Друзья и знакомые стали мучить меня вопросами: «Что означает это выражение? Как правильно сказать? Где поставить ударение? Ты же энциклопедист, ты всё знаешь!»

И, чтобы быть точной, я открывала словари, читала книги на тему русского языка, снова и снова перепроверяя свою языковую интуицию. И конечно, без конца приставала к знакомым филологам...

Тогда я поняла: нужна книга, написанная не учёным-лингвистом, а обычным человеком, любящим свой родной язык. Его сомнения в том, как правильно сказать, его по-

иск точных слов для выражения своих мыслей, его удовольствие от меткого афоризма понятны миллионам людей, для которых русский является родным языком.

Тем более что к тому времени мы с единомышленниками подготовили цикл телевизионных программ под названием «Знают ли русские русский?». Мы нашли столько интересного материала, что я просто обязана была включить его в книгу!

Сейчас, работая над этим изданием, я заметила, насколько быстро меняется наша жизнь, а вслед за ней и наш язык. Конечно, история выражений «сирота казанская» или «гол, как сокол» всегда останется прежней. А вот мода на некоторые слова проходила. Как часто мы сейчас слышим слово «гламур»? В конце 2010-х оно постоянно звучало и в эфире, и в разговорах за чашкой чая. Некоторые слова и вовсе вышли из оборота. Зато появились новые слова и фразеологизмы – придуманные нами или заимствованные.

Знаем ли мы русский? «Странный вопрос», – скажете вы. Ведь говорить на родном языке для нас так же естественно, как дышать. Наша речь сама льётся, без всяких на то усилий с нашей стороны. Но интересно ли нам разбираться в языковых тонкостях русского языка, узнавать новые слова, вспоминать забытые старые и находить родственные слова в других языках?

Истории о происхождении слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива.

Оказывается, эмигрантами могут быть не только люди, но и слова. На родине их уже забыли, а в русском языке они обжились и укоренились настолько, что мы считаем их своими.

Мы поимённо вспомним авторов многих слов, разберёмся с названиями цветов и грибов, узнаем, что за некоторыми словами скрываются фамилии известных и неизвестных нам людей...

В русском языке множество крылатых слов и выражений! Мы легко и непринуждённо их используем. Интуиция и чувство языка нас почти никогда не подводят. Но вопрос «Почему мы так говорим?» – порой заставляет нас глубоко задуматься!

Давайте задумаемся вместе. Почему пресса бывает «жёлтой», а рынок – «блошиным»? Как слово «липовый» появилось в значении «фальшивый»? Почему ворона – птица, которая своего уж точно не упустит, а то и чужое прихватит, – стала символом ротозейства? Какие слова пришли к нам из игроцкого аргота? Молодёжный жаргон – это хорошо или плохо? Зачем языку нужны иностранные слова и как они изменяются, если остаются в языке?

«Одеть» или «надеть»? «Кушать» или «есть»? «Опята» или «опёнки»? Как всё-таки правильно сказать?

Какие ошибки мы «ловим» из радио- и телеэфира чаще всего? И над какими ошибками работал Пушкин?

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают даже самые грамотные люди. Главное – стараться их ис-

правлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой.

Раздел первый. Язык и время

Скорость и слова

Попробуйте сравнить себя сегодняшнего с собою же, но только пятнадцатилетней давности, если возраст, конечно, позволяет. Вам придётся признать, что вы сегодня говорите на другом языке. Нет, разумеется, вы по-прежнему говорите по-русски. Но это уже другой русский.

Во-первых, мы стали говорить быстрее. Дикторы в начале эпохи радиовещания говорили со скоростью 80 слов в минуту. Темп речи современных ведущих – 120 слов в минуту. Может быть, пока я пишу об этом, они стали говорить ещё быстрее. Впрочем, ничто не мешает вам взять часы и самим засечь время.

А во-вторых, сегодня мы используем те слова, которых в нашем языке не было раньше: кластер или валидатор, например. А некоторые слова, наоборот, мы теперь не употребляем. В нашей жизни больше нет уличных телефонов-автоматов и «аськи» (ICQ), а вслед за ними из нашей речи ушли и эти слова. А бывает, что слова меняют своё значение. Что означает слово «двушка»? Двухкомнатную квартиру? А ещё несколько десятилетий назад оно означало двухкопеечную монету, с помощью которой можно было позвонить по теле-

фону-автомату.

Я заметила, что сама я говорю как минимум на трёх русских языках. Не удивляйтесь!

Когда я выступаю публично, я говорю на литературном языке и лишь иногда включаю в речь «модные слова», профессионализмы и разговорные формы, чтобы сделать моё выступление более ярким, динамичным и живым.

Когда я говорю с друзьями, это уже другой русский язык. Чтобы моя речь была тёплой и эмоциональной, я добавляю в неё шуточные «неправильности», использую отдельные слова из сленга и просторечий. Но некоторые из них, например «словить», я не употребляю никогда!

Ну и, конечно, профессиональный язык. Вы же знаете, что почти все профессии используют свой собственный язык, свой «профессиональный жаргон», включающий и термины, и «свои» словечки. А профессий у меня несколько – вот я и владею несколькими профессиональными жаргонами.

Знаю, люди старшего поколения недовольны ни приходом новых слов, ни повышением скорости речи. Но что делать? Язык отражает нашу жизнь. Постоянные изменения и бешеный ритм XXI века просто не оставляют иного выхода.

Кстати, иногда от скорости речи зависит ни больше ни меньше как исход военных действий.

Известно, что американские учёные,

проанализировав статистику боев с японцами во Второй мировой войне, обнаружили: несмотря на равенство сил, войска США побеждали чаще. Причину своих побед они нашли... в речи американских командиров. Их приказы были короче и быстрее. И дело вовсе не в том, что японцы многословны. Просто в английском языке средняя длина слова составляет пять букв, а в японском – тринадцать.

Вам, конечно, интересно узнать, помогает ли язык нашим военным или же мы крепки только силой духа? В русском средняя длина слова оказалась равной семи буквам. Однако проведенные полевые исследования показали, что, управляя боем, наши командиры переходят на мат. Информативность речи сразу же возрастает в два-три раза.

Язык живой, он меняется. В нём постоянно появляются новые слова, а старые иногда уходят, а иногда наполняются новым смыслом.

Новый смысл слов

И раньше слово «пост» имело много значений: 1) должность; 2) военнослужащие, осуществляющие охрану или наблюдение; 3) место, в котором осуществляется дежурство; 4) ограничения в употреблении пищи и других благ. А теперь это означает ещё и сообщение в соцсетях (от английского post – размещать, публиковать). Интересно, что на заре появления соцсетей в России многие использовали слово «постинг», а не «пост», чтобы не путать с другими значениями этого слова, но в итоге в языке закрепился более короткий вариант. А «постинг» сейчас означает действие, опубликование постов. Так что мы теперь не только «занимаем пост», «держим пост», «стоим на посту», но и «пишем посты».

А ещё мы можем «постить», «запостить», «перепостить» – к английскому глаголу мы добавляем приставки и спрягаем его по правилам русского языка, а значит, оно уже почти обрусело.

Любопытно сравнить, что человек пишет о себе в резюме сегодня и что писал раньше.

Устраиваясь на работу в советское время, люди в качестве достоинств указывали о себе следующее: трудолюбивый, аккуратный, дисциплинированный, исполнительный. А в конце была непременно приписка: «морально устойчив, поли-

тически грамотен».

Сегодня акцентируют внимание на другом: адекватный, позитивный, коммуникабельный, креативный. А моральная устойчивость, похоже, стала и вовсе каким-то анахронизмом.

Почему всё так изменилось? Да потому, что в обществе изменились ценности!

Чем чаще обсуждают психическое нездоровье населения, тем больше ценится норма, то есть адекватность или даже вменяемость. Нам говорят: «Я тебя с ним познакомлю – он вполне вменяемый!» И мы понимаем, что с рекомендованным человеком можно разговаривать о деле.

Теперь представьте, что подобную рекомендацию услышал бы кто-то три десятка лет назад. Он подумал бы, что речь идет о человеке, лечившемся в клинике неврозов и чувствующем себя после лечения вполне сносно. Разумеется, ни о каком деле он бы с ним говорить не стал, разве что мог просто поболтать о жизни.

Сегодня мы чаще подвержены депрессиям. Мы хотим избегать «токсичных» людей и отношений. И потому характеристика «позитивный» очень ценится.

В эпоху коммунальных квартир и отсутствия Интернета никаких проблем с общением люди не испытывали. Сегодня такая проблема есть. Не то что встретиться, а просто позвонить для человека иногда становится испытанием. Я знаю семьи, где домочадцы, находясь в одной квартире, общаются

друг с другом в Ватсапе. Жена пишет мужу: «Еда на столе». Он отвечает: «Иду». Словом, характеристика «коммуникабельный» приобретает вес.

«Русский язык, – полагает доктор филологических наук Алексей Шмелёв, – скептически относится к получению выгоды. И в этом смысле он один из немногочисленных в европейском ареале».

Однако в XXI веке положительное звучание приобрели словосочетание «успешный человек» и слово «карьер».

В общем, слова, как и люди, способны неожиданно взлететь по карьерной лестнице и оказаться «в цене». Например, слова «беспредел», «мочить в сортире» и «кошмарить» из лагерного жаргона (тюремного арг) перебрались в документ МИДа и в речь президента.

Кстати, одно-единственное слово показало, насколько внимательно народ слушает президента: носители русского языка в массовом порядке заглянули в словари. И это уже прекрасно! Обращение к Далю и Ушакову позволило нам убедиться, что глагола «кошмарить» у мэтров русской словесности нет. Есть только существительное «кошмар», трактуемое как «сон с ощущением удушья». Зато в Словаре тысячелетнего русского арг под редакцией Грачёва слово «кошмарить» прописано. Его первое значение – «создавать невыносимые условия для заключённого».

Слава богу, прошли времена, когда государственные деятели нашей страны читали «по бумажке» свои

многочасовые доклады, изобилующие канцеляризмами и прочей неудобоваримой лексикой.

Современные политики и публичные люди, напротив, порой перенасыщают свою речь эмоционально окрашенными словами, жаргонизмами, а то и вовсе ненормативной лексикой.

Хорошо бы найти золотую середину!

Тех, кто недоволен новым смыслом слов, я могу успокоить разве что афоризмом Виктора Степановича Черномырдина: «Сроду такого не было – и вот опять то же самое!» Какой гениальный подтекст!

Да, ТАКОГО не было, но меж тем было другое – аналогичное тому, что сейчас.

Во все времена слова наполнялись новым смыслом.

Корней Иванович Чуковский вспоминал, например, как знаменитый юрист, академик Кони, восставал против употребления слова «обязательно» в значении «непренеменно». Вы, наверное, удивлены. А какое же ещё может быть значение у этого слова? Анатолий Фёдорович Кони требовал, чтобы слово «обязательно» значило только «любезно, услужливо». «Представьте себе, – говорил он, хватаясь за сердце, – иду я сегодня по Спасской и слышу: “Он *обязательно* набьет тебе морду!” Как вам это нравится? Человек сообщает другому, что кто-то *любезно* поколотит его!»

Или такой пример. Сегодня мы желаем друг другу счастья, полагая, что это самое объёмное пожелание, включаю-

щее в себя и любовь, и здоровье, и благополучие. А два века назад это слово не было столь безукоризненным. «Счастье» было чем-то весьма сомнительным – сродни шальному везению, воровству у судьбы. У Даля, в частности, мы найдём такие значения этого слова: рок, случайность, желанная неожиданность. Полководец Суворов говаривал: «Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй бог, а ум-то где?»

Слово «бюджетный» раньше означало «относящийся к бюджету» (как правило, государственному). Люди восклицали: «Не разбазаривайте бюджетные средства!» А вот теперь, слыша слово «бюджетный», мы всё чаще думаем про имеющий умеренную, низкую цену товар. Слово «пилить» когда-то относилось только к работе с пилой. Потом в ход вошло выражение «пилить бюджет» – здесь речь идёт об использовании нечестными чиновниками средств госбюджета не по назначению, а для личного обогащения. А потом слово «пилить» или «запилить» приобрело новое, позитивное значение – «делать, организовывать, программировать, создавать». Запилить можно разные полезные вещи: видео, текст, программу, новый продукт или даже целый проект.

Нельзя ненавидеть язык за новый смысл слов. Его вообще нельзя ненавидеть. Язык – зеркало нашей жизни, в котором отражаемся и мы сами.

Не разбивайте зеркало – это плохая примета!

Усечённые слова

Сумасшедший ритм жизни заставляет нас экономить время буквально на всём. Язык под нас подстраивается и тоже стремится к упрощению.

Помните детскую загадку: «“А” упало, “Б” пропало, что осталось на трубе?» Давайте выясним, что происходит, когда слово в целях экономии теряет не только буквы, но целые слоги, а то и сразу несколько!

Существует такой термин – «гаплогология». Naplos в переводе с греческого – «простой». Гаплогология – это упрощение слова, при котором усекается один из соседних одинаковых слогов.

Так, «знаменоносец» давно стал «знаменосцем», «минералогия» – «минералогией». Любопытно, что само слово «гаплогология» при этом свой «лишний» слог не потеряло.

Мы говорим «такси», а не «таксомотор», «кино», а не «кинематограф», «метро», а не «метрополитен». Компьютер превратился в «комп», фотография – в «фото», «нормально» – в «норм». Все эти слова сократили конец XX – начало XXI века. Блюстителям норм языка это не нравится, но ведь слова в процессе своего развития сокращались всегда!

Экономия в языке достигается и путем усечения одного слова в словосочетании. Нам достаточно «докладной». При этом «записка» мы уже не произносим. Мы говорим, что пи-

шем «курсовую», а слово «работу» не добавляем. Спортивные комментаторы ограничиваются словом «запасной». При скорости их речи им некогда добавлять «игрок».

А бывает и так, что два слова сливаются «в объятии» – и рождается третье. «Новорождённое» слово похоже на каждого из «родителей». От одного ему достаются первые слоги, а от другого – последние. «Магнитофон» плюс «радиола» – получилась «магнитола». «Электрический» + «автобус» – «электробус».

Поистине незаменимы при образовании усечённых слов суффикс «к» и окончание «-а».

«Наличка» – наличные деньги. «Косметичка» – сумочка для косметики. «Самоволка» – самовольная отлучка. «Кругосветка» – кругосветное путешествие. «Дублёнка» – дублёная куртка. «Газировка» – газированная вода. «Кофеварка» – кофеварочная машина. «Оборонка» – оборонная промышленность. «Гречка», «пшёнка», «манка», «овсянка». Они заменяют нам гречневую, пшённую, манную, овсяную крупу. «Наливка», «запеканка», «тушёнка» – этот ряд можно продолжать и продолжать.

Вы скажете, что подобные слова используются только в разговорной речи. Пока да! Но лингвисты уверяют, что ещё на нашем веку они могут быть признаны литературной нормой. Ведь слово «открытка» сегодня ни у кого не вызывает сомнений. А это тоже сокращение, про которое мы уже забыли. «Открытка» – открытое письмо, то есть письмо, кото-

рое можно пересылать по почте в открытом виде. Почти за 150 лет существования открытки люди привыкли к такому сокращению. И мало кто уже помнит, что «электричка» произошла от «электropоезда». Это слово пока не стало литературным, но слово «электropоезд» мы уже забыли, а электричка живёт в нашей речи.

Иногда превратиться в одно слово может целое предложение. Не верите? А вот вам и пример – «беруши». Это слово на законном основании прописалось в словарях как существительное, имеющее форму только множественного числа. Не каждый сразу и сообразит, что это сокращенное предложение: «Берегите уши».

Берегите уши! В том числе и от неграмотного потока слов!

«Нехорошие» слова

Нормальная человеческая речь невозможна без хлёсткого бранного словца. Чего не скажешь в сердцах! Нервируют нас – вот и нервные мы! А если потом остановиться, выдохнуть и подумать: «А что это я такое сказал?!»

Что же означают употребляемые нами сегодня в запальчивости слова? И такие ли уж они нехорошие?

«Зараза». Слово вполне литературное. В скобках можно было бы поставить, как это делается в словарях, – (медицинское). Но если произнести это слово в определённом контексте и с определённой интонацией, обращаясь к женщине, она вряд ли расценит его как комплимент. Популярная когда-то песенка кабаре-дуэта «Академия» тоже не оставляет в этом никаких сомнений:

Ты отказала мне два раза,
«Не хочу!» – сказала ты,
Вот такая вот зараза
Девушка моей мечты!

Девушка его мечты, наверное, обиделась на слово «зараза». А зря! Каких-то 250 лет назад это слово было комплиментом – синонимом «прелести» и «очарования».

В доказательство я приведу две стихотворные строчки поэта XVIII века:

С Сореной мне расстаться!
Не зреть её очей! Не зреть её зараз?!

Очевидно, «заразить» означало «сразить наповал» – в данном случае, видимо, красотой!

Хорошо, когда знаешь первоначальный смысл слова. Теперь, по крайней мере, клеймом «зараза» нашу женскую красоту не очернишь!

Ну-с, дорогие мужчины! Какие у вас там есть ещё в запасе оскорбительные слова? Знаменитое «мымра», так запомнившееся нам по фильму «Служебный роман»?

Сейчас узнаем, что оно означает. Открываем словарь Даля. Находим: «мымрить – безвылазно сидеть дома». Может быть, «мымра» – это тоже комплимент, означающий, что женщина домовита, хорошая хозяйка? Но нет! «Мымрой» стали называть нелюдимого, скучного, угрюмого человека – чаще всего женщину.

Однако что это такое получается? Как ругательство, так адресовано женщине?! Позор!

А вот оно и следующее слово – само вырвалось!

Итак, «позор». В былые времена оно означало «спектакль», и ничего больше. А слово «позорищный» – «к спектаклю относящийся». Позже слово «позор» приобрело более общее значение и стало синонимом слова «зрелище».

Находим у Баратынского: «Величествен и грустен был по-

зор пустынных вод, лесов, долин и гор».

Впрочем, в некоторых славянских языках, например в болгарском и сербском, слово «позорище» до сих пор означает «зрелище».

Молодёжный жаргон и модные слова

Модными бывают не только одежда, фильмы, рестораны, но и слова. Модные слова – явление почти социальное. Людям кажется: употреблять их – значит не быть выброшенными на обочину жизни, значит быть яркими и современными, быть «в тренде», «в теме».

«Я люблю, когда мода выходит на улицу, но не допускаю, чтобы она приходила оттуда», – говорила Коко Шанель. С языком дела обстоят иначе. Выпущенное однажды кем-то «в люди» новомодное словцо подхватывается уличной толпой и уже «с улиц» активно внедряется в нашу речь. Иногда такие слова язык «пробует» и отказывается от них, а иногда русский язык подстраивает такие слова «под себя», и они приживаются, становясь частью языка.

Старшее поколение говорит «очень хорошо», среднее – «классно» или «клёво», молодое – «огонь!», а подростки – «офигенно». Вот еще синонимы, выбирайте для себя: «великолепно», «супер», «бомба», «найс».

Какое выражение предпочтёте лично Вы: «абсолютно точно», «однозначно» или «стопудово» или ещё какое-то?

Интересно, что жаргонное слово «круто» получило развитие, теперь есть «крутяк» и «крутямба».

Молодёжный жаргон – это игра, маска, желание переиначить мир на свой манер, а ещё показать – «я свой»! Главное

в этом явлении – уйти от обыденности.

Как же родителей раздражает в детях их «птичий язык», то есть жаргон, на котором они говорят. Однако злиться на него – всё равно что злиться на дождь или снег! Молодёжный жаргон был, есть и будет!

Папы и мамы, бабушки и дедушки, вспомните! В дни вашей молодости ведь были свои «словечки» – какие-нибудь «чуваки» и «чувихи», которые где-то там «хиляли». А вместо «нормально» вы сами говорили «нормалёк» или «нормуль». И вслед за секретаршей из фильма «Служебный роман», увидев что-то очень хорошее, вы восклицали: «Отпад!»

«Жаргон» или «сленг»? Разные источники дают разные варианты. Некоторые считают, что жаргон может быть только у людей, объединённых профессией или чем-то ещё. А просто новомодные словечки – это сленг. Будь то жаргон или сленг, но порой на нём начинает говорить вся страна, вне зависимости от возраста.

Вот жаргонные «денежные» слова: «керенки» – денежные знаки, выпущенные правительством Керенского в 1917 году. «Колокольчики» («деникинки») – это тысячерублёвые банкноты Вооружённых сил под командованием белого генерала Антона Деникина с изображением Царь-колокола (времена гражданской войны начала XX века). А «бориски» – денежные купюры, выпущенные при Борисе Ельцине в 1990-х. Раньше миллиард называли «арбузом», а теперь «ярдом».

Были жаргонизмы, касающиеся алкоголя. Сейчас уже никто и не помнит, что «петля Горбачёва» – это очередь в винный магазин во время антиалкогольной кампании. «Андроповка» – водка «Московская», цена на которую была снижена в 1984 году, во время пребывания Юрия Владимировича Андропова на посту генсека КПСС. Так стоит ли осуждать молодёжь?

Поколения меняются каждые 15–20 лет, а с ними меняется и жаргон. Новое время рождает новые слова. Иногда они уходят так же быстро, как появились. Всего лет 10–15 назад мы использовали слова: «Серафима» – SIM-карта, «Емеля» – e-mail. Вы, наверное, эти слова уже и забыли? Мобильный телефон называли «мобильник». А теперь всё чаще – просто «телефон», потому что почти все телефоны, которые мы используем, – мобильные.

Молодёжный жаргон – это настолько серьёзно, что филологи выпускают специальные словари, а родители, психологи, преподаватели их покупают.

Кстати, замечательного лингвиста Максима Кронгауза молодёжный жаргон не раздражает. Он пишет: «А я, например, завидую всем этим “колбасить не по-детски”, “стопудово” и “атомно”, потому что говорить по-русски – значит не только “говорить правильно”, как время от времени требует канал “Культура”, но и с удовольствием, а значит, эмоционально и творчески (или, может быть, сейчас лучше сказать

“креативно”?)». Так что мягче и добрее относитесь к языку потомков. В худшем случае – пусть вам будет «пако рабана», или «по барабану», или «фиолетово» – в общем, безразлично.

Профессиональный жаргон

«Мы говорим не «штормы», а «шторма» —
Слова выходят короткие и смачные:
«Ветра» – не «ветры» – сводят нас с ума,
Из палуб выкорчевывая мачты», —

пел Владимир Семёнович Высоцкий в фильме «Ветер “Надежды”».

Да, моряки, как и представители многих других профессий, меняют окончания слов. Кулинары говорят «соуса», косметологи – «крема». Хотя правильно «соусы» и «кремы».

Ещё один способ образования жаргонных слов – смена ударения. Моряки говорят «компАс», хотя правильно «кóмпас». Нефтяники говорят «дОбыча нефтИ», хотя норма русского языка допускает только вариант «добы́ча не́фти». Сотрудники органов внутренних дел говорят, что дело «возбУждено», а преступник «осУжден», хотя дело «возбу́женбó», а преступник «осуждён». Напомню также, что литературной нормой является «новорождённый», а не «новорóбужденный», как любят говорить сотрудники медучреждений.

Третий вариант создания жаргонизмов – это образование производных от иностранных слов.

В среде предпринимателей и инвесторов редко кто «выступает с презентацией проекта», большинство «питчат». Новый бизнес-проект называют стартапом – от английского start up – «запускать». А предпринимателя, который этот проект придумал и начал, называют основателем или фаундером (от английского founder – основатель). Сама эта профессиональная среда называется венчурной (от английского venture – рискованное начинание).

Когда стартап привлекает деньги на развитие, то он «фандрайзит» (от английского fundraising – привлечение средств) или «поднимает раунд». Дело в том, что инвестиции привлекаются раундами. Но на профессиональном жаргоне раунд именно «поднимают».

Думаете, я описала все венчурные слова? Отнюдь! Я всегда стараюсь писать так, чтобы было понятно всем, даже если я пишу статьи для предпринимателей или посты в соцсетях. Но и мне приходится пользоваться терминологией – без слов «посевные инвестиции», «бизнес-ангел», «импакт-предприниматель» мне никак не обойтись. Но это уже не жаргонизмы, а «профессионализмы» – профессиональные термины. Так что, если хотите больше знать о среде предпринимателей-инноваторов, создающих наше с вами будущее, – на сайте aksenova.ru есть ссылки на мои статьи и профили в соцсетях – подписывайтесь и читайте!

Фраза «поднять раунд» показывает нам ещё один способ образования жаргонных слов – придание словам другого

смысла или создание новых, «своих» слов.

Обратимся к ресторанному жаргону. «Горячка» – это вовсе не болезнь, это «горячие блюда» или «горячий цех». «Летник» – летняя веранда. «Запара» – это большая загрузка кухни и официантов, своего рода аврал. А «завести блюдо» – это значит внести новое блюдо в меню и в систему учёта.

Риелторы любят говорить «объект», а не «квартира», «здание» или «коттедж». И едут они не «показывать квартиру», а «на показ». «Распашонка» – это не детская одежда, а квартира с окнами на противоположные стороны. А «закладка» – не подумайте плохого – это помещение денег в банковскую ячейку до завершения регистрации сделки.

Или прекрасное слово «физик». Думаете, это человек, который занимается наукой физикой? Не факт! Любой медик скажет, что «физик» – это физраствор, а любой сотрудник банка объяснит, что «физики» – это физические лица, а «юрики» – это юридические лица, а вовсе не мужчины по имени Юрий!

Не будем ставить в укор профессионалам, что они хотят узнавать друг друга по особым словечкам и речевым оборотам. Желание различать «свой – не свой» всегда было свойственно людям. К тому же «питч» звучит намного короче, чем «презентация проекта с целью привлечения инвести-

ций». А «летник» – короче, чем «летняя веранда».

Главное – чтобы мы не путали жаргонизмы, профессиональные термины и языковые нормы!

Устаревшие слова

Мы иногда десятилетиями храним старые вещи. Вроде и не носим, а выбросить жалко. Вдруг пригодятся? И в самом деле, наступает момент, когда древний бабушкин ситчик становится остромодным и из него выходит дивный сарафанчик.

Так и некоторые слова язык выбрасывает на обочину, но настает момент, когда они внезапно напоминают о себе. И тот, кто их забыл, выглядит глупо и смешно.

Давайте вспомним некоторые устаревшие слова.

Русскую классическую литературу, к счастью, ещё никто не исключал из школьной программы. Дети по-прежнему изучают её и пишут сочинения. Сколько же неприятностей доставляют им устаревшие слова!

Например, невероятное количество казусов связано с женскими прелестями – ланитами и персями. Если помнить, что «перси» – это грудь, а «ланиты» – щеки, то можно умереть от хохота, читая в сочинениях, как «перси» «краснеют от стыда», «розовеют и румянятся от мороза», а «ланиты» «вздываются от волнения». Однако не надо удивляться фразе: «Перси оказались стоящими у подножия скалы». Второе значение слова «перси» – «выступ городской стены, род бастиона».

А как прикажете понимать ребёнку фразу из «Мёртвых

душ» Гоголя: «Позволь, душа, я тебе влеплю один безе»? Воображение подростка мгновенно рисует сцену: Ноздрёв бросает в Чичикова это вкусное пирожное. С Ноздрёва станется! Он такой! Но оказывается, речь идет всего лишь о поцелуе. «Безе» – от французского *baiser* – «поцелуй».

Ну а следующая филологическая загадка под силу разве что телевизионным знатокам: «Бутондамуры были самым замечательным украшением её лица».

Какие версии насчет «бутондамуров»? Маленький букетик, прикрепленный к волосам? Не угадали! «Бутондамуры» – это возрастные прыщи. Да, всего лишь! Но как красиво звучит! На месте сегодняшних производителей косметики я бы взяла на вооружение это слово.

Выражение, которое встречаем у Бунина: «Ты что же это, за пельки хватать?» Не подумайте чего неприличного. «Хватать за пельки» – то же, что «хватать за грудки».

Кстати, устаревают не только вполне литературные слова, но и сленговые. А они тоже порой встречаются в литературе и поражают своей меткостью. Пример из рассказа русского писателя и драматурга Петра Боборыкина: «С кем разговариваешь: с женой ли сановника или с горизонталкой?» Оказывается, «горизонталками» в XIX веке называли продажных женщин.

Жаль, что некоторые выражения ушли из нашей речи – очень уж они яркие, «вкусные». Сегодня мы говорим – «прошёл огонь, воду и медные трубы». А раньше бы сказали –

был «и в мяле, и в пяле». «Пяло» – это то, чем раскатывали сукно. «Мяло» – то, чем мяли лён и кожу.

А вот дивное выражение для тех, кто ещё не оставил пагубную привычку давать и брать взятки, – «барашек в бу-мажке». В позапрошлом веке взятку называли именно так.

Мне кажется, можно вернуть в нашу разговорную речь милое выражение – «стреньбрень с горошком». В XVIII веке его употребляли, когда хотели сказать о чём-то несостоящем, чепуховом. В Словаре русского языка XI–XVII веков есть слово «брение».

Забавно, что приходится переводить с русского на русский, но сделаем это. «Брение» значит «глина», «грязь», «тина».

В словаре Даля «стреньбрень» пишется слитно, в одно слово, и толкуется как «хлам», «скарб», «ветошь».

У лингвистов есть предположение, что это «стреньбрень» образовалось от крика старьёвщиков: «Старьё берём!» Ну а горошек, видимо, был добавлен как «несерьёзный» продукт. Почему-то именно так к нему относились наши предки. Это видно из выражений «шут гороховый» или «чучело гороховое».

Да, сегодня возвращается мода на ретро. Вновь в цене и старинная мебель, и старинные украшения... Почему бы не вернуть цену и словам, возле которых в словарях стоит грустная пометка – «устарелые»?

Недавно слышала, как девушка просила продавца: «Дайте

мне померить перчатки – вон те, без пальчиков». Прозвучало смешно. Впрочем, продавец её понял. Перчатки, в которых пальцы остаются открытыми, сегодня пользуются спросом. Ведь в них очень удобно и водить машину, и пользоваться телефоном. Только мы забыли, что такие перчатки называются «митенками».

Многие мужчины и женщины носят головной убор из дорогой ткани с отворотами из меха. Как его называют? Да никак! А ведь у него есть название – «мурmolка».

У молодых людей нынче в моде маленькие шапочки, обтягивающие голову. мода ведь возвращается, и такие шапочки когда-то уже носили. А вот как они называются, забыли. Наверное, стоит напомнить юношам, что они носят чаплажки.

Если заглянуть в толковый словарь русского языка, изданный в XIX веке, то начинает казаться, что это словарь иностранных слов: так много непонятного!

Любителям пропустить рюмочку-другую мы подарим весёлое забытое словечко «опрокидонт». Читаем у Николая Лескова: «Вели скорее дать маленький опрокидонтик». Заодно добавим, что выпивку за чужой счёт называли «опитухой».

Ещё немного о питии. И сегодня можно услышать, как мужчины просят продать им шкалик спиртного. А сколько это – шкалик? Отвечаю: «Половина чарки». Вы спросите: «А сколько же содержимого в чарке?» – «1/10 штофа!» Опять непонятно?

Не буду вас больше мучить. Шкалик – это 0,06 литра, то есть 60 граммов. Содержимое чарки и штофа вы теперь без труда вычислите сами.

А как вам нравится выражение «порато баско»? Скажете, что-то итальянское? Отнюдь! Исконно русское! «Поратый» – бойкий, сильный. «Баский» – красивый, пригожий. Таким образом, «порато баско» означает «весьма красиво».

Порато баско сегодня на улице, господа!

Уверена, каждый родитель не раз укорял отпрыска: «Хватит тебе шлаться без дела!» А что, если попробовать сказать, как встарь: «Хватит тебе слонов продавать!» Вдруг такая фраза не только детину рассмешит, но и заставит-таки взяться за ум?

Очень сочно звучит выражение «кока с соком». Встречаем у Николая Щедрина: «Город здесь хороший; как раз будущий муженёк коку с соком наживёт». «Кокой с соком» называли богатство, достаток. «Как есть у Фоки кока с соком, вотрётся Фока всюду боком!»

А уж если, не дай бог, ты промотал свое богатство, то о тебе говорили, что ты «проюрдонился» и «пробубенился».

Возвращение некоторых устарелых слов существенно обогатило бы наш язык. Смотрите, какой великолепный ряд синонимов у того же Николая Щедрина: «Он слыл фатюем, фетюком, фалалеем...» И все три слова обозначают нерасторопного, несообразительного человека.

Почему-то немецкое «шахер-махер» у нас прижилось. И

мы по-прежнему говорим так о мошенничестве. А вот «цирлих-манирлих» забылось. Хотя иную жеманную девицу было бы не грех так назвать!

О манерном поведении чопорных барышень говорили и так: «она вся на симах», то есть на пружинах – как механическая кукла.

Теперь, когда мы стряхнули пыль с некоторых устаревших слов и выражений, они снова стали как новенькие! Право, хочется прямо сейчас пойти и вклеить кому-нибудь один бе-зе.

В конце концов, новое – это хорошо забытое старое! Ещё римский поэт Гораций сказал: «Многие из тех слов, которые уже исчезли, возродятся, а те, которые сейчас в почете, исчезнут».

Я желаю вам блеснуть в компании забытым словом, тем самым его возродив!

Раздел второй.

Работа над ошибками

Давайте задумаемся

Однажды подруга великой балерины Анны Павловой – тоже известная танцовщица – попросила её показать движение в медленном темпе, разложив его на элементы. Павлова задумалась, хотела повторить движение и... упала!

Вот так и мы говорим не задумываясь, с ошибками и без них. А если задуматься, то чуть ли не каждое второе слово может поставить нас в тупик! Но иногда всё же задуматься стоит!

Как часто можно услышать – «курица высиживает яйца». Давайте задумаемся: если курица яйца высиживает, то почему она называется наседкой? Хороший вопрос! Оказывается, правильно сказать: «Курица насиживает яйца!»

Меньше всего люди задумываются, когда ведут деловые разговоры. Времени нет! Занятые они!

Ну вот, я и сама задумалась! Как правильно сказать – занятые или з́анятые? Занято́й человек – это тот, кто не имеет ни минуты свободного времени! А з́анятый – тот, кто занимается чем-то в данный момент. Значит, не

ошиблась: занятые они!

Так вот, занятым некогда поинтересоваться, что они подписывают – договоры или договора? Бизнес тех, кто подписывает договоры, думаю, будет успешнее! Потому что договоры – это правильно!

Деловые люди любят принимать «обоюдные» решения! И отлично! Но только в том случае, если решения эти принимают два человека! «Обоюдное» – значит для обоих, для двоих! А если партнеров больше и все они с решением согласны, то тогда оно становится «единодушным», «единогласным» или «общим»!

Вы, наверное, замечали: иногда хочешь что-то сказать, произнести какое-то слово, а язык прямо «спотыкается»! Не произносится слово, и всё тут!

Например, вы говорите: «Я не убедил его сегодня! Завтра убе...» – и стоп! Как сказать? Убедю? Убежу? Чувь какая-то получается! И вам приходится выкручиваться! Вы выбираете обходной путь: «Я смогу убедить его завтра!» В чём же дело?

А если задуматься, то выяснится, что глагол «убедить» в единственном числе первого лица не имеет будущего времени! Есть и ещё один глагол ему под стать – «победить»! Победю? Побежу? Нет! Только окружным путём: «стану победителем» или «одержу победу». Впрочем, что их вспоминать по одному? Надо уж назвать всю группу. Вот они, эти глаголы, не желающие иметь будущего: «грезить», «дер-

зить», «чудить», «очутиться», «ощутить», «умилосердить» и, конечно, «убедить» и «победить».

Трудно безупречно говорить по-русски! Утешением являются разве что лёгкие и весёлые пушкинские строки:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Видимо, вердикт – «абсолютно грамотен!» – вообще невозможен!

Интересно, а какие ошибки в русском языке делал сам Александр Сергеевич? Вы скажете: «А стоит ли искать на солнце пятна?» Но разве не интересно узнать, какие ошибки гений признавал справедливыми?

Ошибки гения

Пушкин не скрывал, что на критику в свой адрес всегда обращал внимание. Похвалы, как и любому пишущему человеку, ему были приятны, а статьи, написанные с единственной целью оскорбить поэта, Александра Сергеевича сердили. И тем не менее в статье «Опровержение на критики и замечания на собственные сочинения» Пушкин пишет: «Читая разборы самые неприязненные, смею сказать, что всегда старался войти в образ мыслей моего критика и следовать за его суждениями, не опровергая оных с самолюбивым нетерпением, но желая с ними согласиться со всевозможным авторским себяотвержением».

С чем же поэт согласился?

«Вот уже 16 лет, как я печатаю, и критики заметили в моих стихах 5 грамматических ошибок (и справедливо):

- *остановлял взор на отдаленные громады*;
- на *теме* гор (темени);
- *воил* вместо был;
- *был отказан* вместо ему отказали;
- *игумену* вместо игумну.

Я всегда был им искренно благодарен и всегда поправлял замеченное место».

Во-первых, восхитимся: всего пять грамматических ошибок за 16 лет пристального внимания критиков! Ай да Пуш-

кин!

А во-вторых, убедимся – действительно Пушкин все ошибки исправил!!!

Постараемся отыскать произведения, в которых были сделаны вышеуказанные ошибки!

«Остановлял он долго взор на отдаленные громады» – так у поэта было первоначально в поэме «Кавказский пленник». Но сейчас этого варианта вы не отыщете в изданиях Пушкина. После исправления строчка звучит следующим образом: «Вперял он неподвижный взор на отдаленные громады».

Поэма «Руслан и Людмила». Было: «Уж утро хладное сияло на теме полунощных гор». Исправлено: «Уж утро хладное сияло на темени полнощных гор...»

В стихотворении «Буря» первоначально написано: «И ветер воил и играл с её летучим покрывалом». Стало: «И ветер бился и летал с её летучим покрывалом».

Берите пример с Александра Сергеевича! Не обижайтесь на справедливую критику и замечания! Исправляйте свои ошибки!

«Страшные» ошибки

Однако ошибка ошибке рознь. Иной раз сделаешь неправильное ударение в слове, а никто и не заметит! Но есть ошибки «страшные»! Они перечеркивают нашу карьеру, а бывает, что и калечат всю нашу жизнь!

Приведу пример из книги Чуковского «Живой как жизнь». Очень люблю его рассказы о русском языке.

Корней Иванович вспоминает: «Какая-то “дама с собачкой”, одетая нарядно и со вкусом, хотела показать своим новым знакомым, какой у неё дрессированный пудель, и крикнула ему повелительно: *“Ляжсь!”* Одного этого *“ляжсь”* оказалось достаточно, чтобы для меня обозначился низкий уровень её духовной культуры, и в моих глазах она сразу утратила обаяние изящества, миловидности, молодости».

Вот так! Красивая женщина стала для мужчины уродливой из-за одного неправильного слова. Уж зачем это дама так сказала, не знаю. Собакам ведь отдают команду, употребляя глагол в инфинитиве. Сказала бы «Лежать!» и не разонравилась бы известному писателю.

Вообще, с глаголами мороки много, и всё с тем же повелительным наклонением. Образуйте-ка его от глагола «ехать». Чего только не услышишь: «ехай», «едь», «езжай» – и всё недопустимо! А вот «поезжай» или «съезди» – пожалуйста, говорите, лингвисты разрешают.

Но кажется, нет ошибки более ненавистой и презираемой, чем употребление глагола «Ложить».

Самые сдержанные и скромные люди срываются и начинают гневно возмущаться! Помните фильм «Доживём до понедельника»? Учительница начальных классов заставляет сорваться на крик интеллигентного героя Вячеслава Тихонова: «Я им говорю, не ложьте! А они всё ложат и ложат!» – «Таисия Ивановна! Голубушка! Нет такого глагола в русском языке!»

По поводу этого глагола люди не только интеллигентно возмущаются в кино, но и, менее интеллигентно, в жизни. Вот только некоторые высказывания: «Режет слух!», «Ложат, извините, г...», «У меня от этого слова судороги начинаются».

Но может быть, не стоит биться в судорогах, а попробовать разобраться, почему 80 процентов жителей России с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжают употреблять этот глагол?

За этот вопиющий с точки зрения пуританского языкового фанатизма глагол народ держится так цепко, что защищает его даже в анекдотах!

Врач местной больницы дает интервью журналистке.

– Каждый час мы ложим в больницу по десять пациентов, не меньше.

– То есть кладёте! – поправляет его грамотная девушка.

– В больницу, милочка, ложатся, а не кладутся! – парирует

врач.

Вот где собака зарыта!

Случилось так, что некоторые глаголы образовали противопоставление по совершенному и несовершенному виду не с помощью приставок (делать – сделать), а самостоятельными словами (брать – взять, говорить – сказать, класть – положить).

Владимир Иванович Даль отмечал, что глагол «дожить» без приставки не употребляется. «Заложить», «предложить», «положить», «уложить» – пожалуйста! А «ложить» – ни в коем случае!

«Положить» – глагол совершенного вида. Но стоит убрать приставку, и легко получишь форму несовершенного вида! Удобно! А в языке удобство ценится прежде всего! Поэтому объявление типа «Просьба ложить мусор в этот бак» можно встретить нередко. Имеется в виду, что мусор будут складывать в бак постепенно, долго и разные люди.

Признаться, нет хоть какого-нибудь вразумительного объяснения, почему в родительном падеже множественного числа про носки надо говорить «носков», а про чулки – «чулок». Но если вы их перепутаете (скажете «носок», «чулков») – это будет «стра-а-ашная» ошибка.

Элементарная логика языка требует следующего спряжения глагола «хотеть» – хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят. И именно так спрягают его все дети! Но для взрослого

сказать «хочем» – значит быть пригвождённым к позорному столбу! Только «хотим»! И никак иначе!

Но, пожалуй, на первом (в данном случае непочётном) месте стоит неправильное ударение в словах «звонит», «звонят». Того, кто ставит ударение на первом слоге, окружающие постоянно одёргивают и поправляют. Иногда даже добавляют: «Не позорься!» Но при этом сами тут же делают аналогичную ошибку в других словах: «включит», «включат». Здесь тоже необходимо ставить ударение на втором слоге, что услышишь нечасто.

Но я не хочу никого клеймить позором и нехорошими словами. Тем более что филологи утверждают: если в течение долгого времени большинство носителей языка произносят слово неправильно, то норму приходится пересматривать.

Скажем, сегодня даже от людей, занимающихся русским языком профессионально, не услышишь слово «фольга» с ударением на первом слоге. Что ещё за «фОльга» такая? Только «фольгА». Загляните в словарь. Вы будете удивлены. Правильный – первый вариант. Видимо, это тот самый случай, когда языковая норма скоро будет изменена. Кто против? Все за!

Однако лично мне не хотелось бы однажды услышать, что произношение «звОнит» тоже соответствует норме русского языка.

Ошибки в эфире

В советское время среди дикторов ходила поговорка: «Слово не воробей, поймают – вылетишь!» Да, за речевые ошибки отстраняли от эфира, лишали премий, а то и с работы выгоняли.

Когда же наступило время «свободы слова», в эфире стали произносить не только что угодно, но и как угодно. А вот это уже беда для русского языка!

Беда, как известно, не приходит одна. В ХХІ веке человек «читающий» превратился в человека, «слушающего радио» и «смотрящего телевизор». А публичному слову мы привыкли доверять! Если так говорят по радио и телевизору – значит, правильно!

Однажды, когда уважаемый телеведущий (можно сказать, мэтр) сделал неправильное ударение в слове «красивее», моя грамотная подруга засомневалась: неужели он прав? Может, норма изменилась? Но нет! Ударение в сравнительной степени «краси́вее» падает только на второй слог и никак иначе! «Краси́вее», «счастли́вее». Ведь мы же никогда не скажем «счастливиЕе»?! Но авторитет телеведущего был столь велик, что подруга открыла словарь.

Кстати, ошибки в ударении – самые распространенные. Появилось даже такое понятие – «привычное неправильное ударение».

Давайте проверим себя!

Правильно говорить: одновременно, обеспечение, вероисповедание, в сети, заупокой, баловать, прибывший, украинский... В этих словах радио- и телеведущие чаще всего совершают ошибки, а вслед за ними и мы с вами.

Бывает и по-другому: человек, работающий в эфире, грамотен и пользуется словарями. Но мы, привыкшие к неправильному ударению, считаем, что ошибся именно он. Например, мы подсказываем, когда слышим: предвосхитить, толйка, мизерный, а ведь это правильно!

Часто от весёлых диджеев, не имеющих времени и желания разбираться, как там что произносить, можно услышать: «добралИсь или добрАлись». Предложение колеблющейся формы стало даже неким шиком! Может, песенкой из мультфильма навеяло?

То вам седло большое,
Ковер и телевизор
В подарок сразу вручат,
А может быть, вручат.

Всё-таки «вручат»! Заодно добавим, что правильно – добралИсь, собралИсь, разобралИсь, принялИсь.

В последнее время весьма интеллигентные выступающие стали говорить «дЕньгам», «о дЕньгах», «дЕньгами». Мы то-

же подтянулись и стали отходить от привычного «деньгАм», деньгАми, «о деньгАх». А ведь это и есть литературная норма, которую никто не отменял!

При склонении существительного «деньги» ударение на первый слог считается устаревшим. Оно применимо лишь тогда, когда речь идет об эпохе драматурга Александра Николаевича Островского.

Если мы говорим о его пьесе, то тогда о «Бешеных дЕньгах». Ударение на первом слоге мы ставим и в том случае, когда утешаем себя старой народной пословицей «не в дЕньгах счастье».

Да, когда-то Петр I повелел указом «боярам в Думе говорить не по писаному, дабы дурь каждого видна была». В XVII веке аукнулось – в наше время откликнулось. «Говорить не по писаному» грамотно удаётся далеко не каждому.

Не считите меня занудой, но я стараюсь всегда прислушиваться к тому, как говорят наши политики на заседаниях в Думе. Ловлю ошибки. Заодно сама себя проверяю, в сомнительных случаях заглядываю в словарь. Звоню знакомым филологам. Полезно!

Что касается радиоэфира, то здесь только закинь удочку – ловись, рыбка, не переловись.

Давайте сразу договоримся: оговорки ошибками не считать. Оговорки бывают такими смешными, что вызывают только добрую улыбку и особую любовь к их произвольному автору. В его лице мы аплодируем свободной случай-

ности, сумевшей пробиться к смыслу.

«750 миллилитров ртутного столба», «непрочное зачатие Девы Марии», «гениальный секретарь ЦК КПСС». Мир без подобных ошибок был бы скучным и неживым, как всякая утопия.

Под нашим прицелом ошибки, вызывающие не улыбку, а горечь и сожаление.

Увы, частая ошибка – неправильный выбор слов. Как дальтоники не различают цвет, так мы перестаём ощущать позитивный и негативный смысл слов.

Из диалога гостя студии и ведущего. Первый: «Ситуация в экономике становится всё тяжелее». Второй: «А вы не приукрашиваете?» Нет, не приукрасил. Если и сгустил краски, то только тёмные.

Ещё одна ошибка того же порядка: «Дела улучшаются всё хуже и хуже». Это всё равно что сказать: «Дела ухудшаются всё лучше и лучше!»

Очевидно, что предлог «благодаря» в значении «по причине» имеет позитивный оттенок. И режут слух фразы вроде «Благодаря этому человеку мы остались нищими». Ведь не за что нам его благодарить!

В предлоге «благодаря» кроется ещё один подвох. Надо помнить, что этот предлог управляет существительным только в дательном падеже – благодаря «кому-чему?», а не в родительном. «Благодаря вам», «благодаря другу» (но не «благодаря друга», что нередко услышишь).

Кстати, это правило касается и другого «трудного» для употребления предлога – «согласно». Согласно указу, согласно требованиям... Тот же дательный падеж, но не родительный (не «согласно указа», не «согласно требований»).

Есть ещё сложные в употреблении слова. Как бы запомнить то, что я сейчас напишу? Придумала! Сыграем в детскую игру «съедобное-несъедобное». «Евро», «пенальти», «сирокко» (в общем, всё «несъедобное») – мужского рода. «Салями», «мацони», «кольраби», «иваси» (всё «съедобное») – женского.

Увлечённые своей темой ведущие набирают бешеную скорость речи. Как говорится, «Остапа несло!». Эфирное время дорого, а сказать хочется много. Им некогда думать о том, что события, о которых они рассказывают, «роль» могут только «играть», а «значение» исключительно «иметь». Слова путаются, получается неграмотно!

Кстати, в одной из радиостудий я видела висевшую перед ведущими надпись: «Придержи Остапа!» Весёлое и правильное напоминание!

К устойчивым ошибкам относится и неправильное ударение в сложных прилагательных с первой частью «высоко» и «широко». В таких словах следует ставить два ударения. Дополнительное – на втором слоге первой части, основное – на второй части сложного слова («высокока́чественный», «широкомасшта́бный»).

Задумываться в эфире некогда. Эфирное пространство не терпит тишины.

Пауза – это брак! Поэтому лучше запомнить заранее, что если вы говорите о системе для передачи электричества, тогда это электропрОвод. А если речь идёт об электрическом шнуре, то это электропрОвод.

Не будем осуждать, а попытаемся встать на место людей, работающих в эфире, и разберем сложные случаи, которые, по признанию самих журналистов, нередко ставят их в тупик.

Подножкой для ведущих являются существительные среднего рода, которые в именительном падеже единственного числа оканчиваются на «це». «Блюдце», «полотенце», «щупальце», «сердце».

«Как же здесь можно совершить ошибку?» – удивитесь вы. А давайте попробуем произнести эти слова в родительном падеже множественного числа! Вот она, подножка! Правильно сказать: «блюдец», «полотенец», «зеркалец». То есть в родительном падеже множественного числа эти существительные, как правило, оканчиваются на «ец».

Держу пари, что каждый второй произнесёт неправильно, хотя в слове «сердец» никто из нас никогда не ошибается.

Языковое чутье подсказывает нам, что слово «солнце» является исключением. И, не задумываясь, в родительном падеже множественного числа мы произносим это слово правильно – «солнц». Хотя используют его в основном астрономы и поэты.

Ведущие, которых заботит, правильно ли они говорят, за-

думываются: мы хлопаем «дверЯми» или «дверьмИ», гордимся «дочерЯми» или «дочерьмИ», любимся «лошадЯми» или «лошадьмИ»?

У меня есть чудесная новость: сегодня и то и другое верно. Но следует запомнить, что в устойчивых выражениях «лечь костьюми» и «бить плетьми» сохраняется только старая форма.

В прямом эфире необходимо контролировать себя ежесекундно. Не совершать при этом ошибок – всё равно что быть святее папы римского! Русский язык то и дело подбрасывает ребусы и загадки.

Однако некоторые ошибки типичны, а значит, можно о них вспомнить, разобрать и больше не совершать.

Есть прекрасное словосочетание – «друг друга». Мы друг другу доверяем, друг друга уважаем. Это «друг друга» кажется неразрывным. И когда возникает необходимость поставить между этими словами какой-нибудь предлог (например, друг о друге, друг к другу), нам не хочется этого делать. В результате мы зачастую строим неправильную конструкцию, вынося предлог вперед: «к друг другу», «о друг друге», «у друг друга». Ошибочка вроде незаметная, однако ухо, приученное к грамотной речи, режет.

Надо бы нам запомнить, что предлог, при его наличии, всегда располагается посередине конструкции: «друг от друга не отличать», «друг у друга занимать» и так далее.

Распространённой ошибкой является и нарушение нормы

управления. Совсем недавно услышала в речи преподавателя: «Надо понимать о том, что...» Это рассказать можно о том, что... Понимать или не понимать можно только что-то. Запомним, правильно сказать: «Надо понимать, что...»

Урожай подобных ошибок вы соберёте сами на любом телевизионном канале.

Например: «Я не буду описывать о ситуации с лекарствами». И не надо! Опишите нам просто ситуацию, и мы всё поймём. Или: «Мы ни к кому не можем обратиться о том, чтобы нам помогли». Следует сказать: «Мы не можем обратиться с просьбой о помощи».

Самая коварная, на мой взгляд, область русского языка – это орфоэпия, что в переводе с греческого – «правильное произношение».

Россия огромна. И везде свои особенности произношения. Местный говор делает речь колоритной и яркой. Но должны же быть какие-то нормы? В качестве литературной нормы в словарях было зафиксировано московское произношение.

Если бы, например, столицей была Рязань, то мы грибы собирали бы «в лясу», то есть «якали». А если б столицей стал, например, Нижний Новгород, то мы ходили бы «за водой», то есть «окали».

Кто-то до хрипоты спорит, что правильно говорить «булочная» и «дожди», а в ответ слышит, что так говорят только манерные дамочки, а надо «булочная» и «дожди». Нет бы

заглянуть в орфоэпические словари и узнать, что и то и другое верно. Правда, будет пометка, что сегодня предпочтительнее «дожди» и «булочная».

А вообще-то «булошная» и «дожди» – это не манерное произношение, а старомосковское или, как ещё говорят, мхатовское. Пожилые москвичи до сих пор, например, произносят: «тихий», «мягкий», «далекый», потому что ещё в начале XX века это считалось орфоэпической нормой.

Вот парадокс – жизнь становится жёстче, а в русском языке наметились тенденции к смягчению произношения многих слов. То есть традиционно твердое произношение согласного звука перед гласным «е» воспринимается теперь как устаревшее. «Фанэра». Так уж никто и не скажет, не то в этом будет услышана некая издевка.

Но вот в других случаях всё не так ясно. Лингвисты настоятельно рекомендуют нам смягчить произношение таких слов, как «брюнет», «пресса», «рельсы», «патент», «декада», «термин», «тенор», «бухгалтерия», «терминал», «демагог», «декорация», «депрессия», «шинель», «гарем» и «крем». Во всех этих словах сегодня согласный звук перед «е» произносится мягко. А я помню, как моя бабушка произносила «прэсса», «брюнэт», «крэм»...

Попутно заметим, что во множественном числе слово «крем» произносится, как «крЕмы», но никак не «крема», что нередко можно услышать и в речи, и в эфире.

Но вернёмся к твёрдому и мягкому произношению. И за-

метим, что слово «проект» пока ещё держится старых правил! Его мы произносим через «э».

Интересно также, что «декорация» мы произносим через «е», а «декор» – через «э».

«Парашют» и «брошюра» произносятся твёрдо. А в слове «жюри» шипящий звук мягкий.

Прислушивайтесь к тому, как говорят в эфире! Это позволит вам повысить собственную грамотность.

Пара – не пара

Люди могут заболеть, когда их незаслуженно обижают. Слова, оказывается, тоже могут болеть. И тоже от незаслуженной обиды. Писатель Александр Куприн, например, называл больным слово «пара». Почему? А в этом мы и попробуем сейчас разобраться.

Для нас что-то сделать бывает *парой* пустяков. Мы просим купить *пару* яблок. Назначаем встречу через *пару* часов. Но правильно ли мы при этом распоряжаемся словом «пара»?

Один актёр рассказывал мне, как, будучи студентом, он на репетиции обратился к собравшимся: «Можно мне сказать *пару* слов?» Старейший педагог Щукинского училища и выдающаяся актриса Елизавета Георгиевна Алексеева его тут же поправила: «Молодой человек, *пару* слов по-русски сказать нельзя!»

Артистам старого поколения никогда не изменяло языковое чутье. Они понимали, что если слово есть, то это не значит, что его можно ткнуть всюду, где придется.

Давайте посмотрим, как слово «пара» определяет Словарь русского языка, изданный Академией наук: «*Пара* – два одинаковых предмета, употребляемые вместе и составляющие целое. *Пара* сапог, *пара* вёсел и т. д.».

Толковый словарь под редакцией Татьяны Ефремовой добавляет: «*Пару* могут составлять, к примеру, брюки и пи-

джак, брюки и фрак, брюки и сюртук, и тогда, соответственно, это будет *пиджачная, фракная или сюртучная пара*».

Муж и жена тоже составляют единое целое, и поэтому мы говорим «супружеская *пара*».

Мы можем сказать и *пара* голубей, имея в виду голубя и голубку, или *пара* ласточек...

Не вызывает сомнения и словосочетание «танцующая *пара*».

Алексей Николаевич Толстой как-то заметил: «Может быть *пара* лошадей в том случае, если они запряжены, но если лошади стоят в стойле, человек никогда не скажет: “У меня *пара* лошадей”. Он скажет: “У меня две лошади”».

Что ж, получается, Пушкин ошибался, когда писал:

...Пистолетов *пара*,
Две пули – больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

Нет, конечно! Поэт прекрасно знал, что дуэльные пистолеты продавались именно *парами* в особом ящике. И каждый из дуэлянтов имел свою *пару*.

Кто-то, может быть, слышал, что в старину на Руси пили *пару* чая. А это как прикажете понимать?

Предлагаю вспомнить картины художника Бориса Кустодиева. Чаепитие, как известно, было его любимой темой. На картинах «Извозчик в трактире» и «Московский трактир» вы как раз увидите пару чая. Пара чая – это два чайника:

большой с кипятком, а сверху заварочный. Было и по-другому. Усталые и замёрзшие ямщики пили именно «пару», сменяя кипяток холодной водой.

Конечно, мы отдаем себе отчёт в том, что вряд ли большинство людей вот так, в одночасье, перестанут говорить «пару слов». Но всё-таки они должны знать, что такое выражение с точки зрения русского языка сомнительно.

Задумывайтесь, пожалуйста, что пара, а что не пара.

Трудно занимать и одалживать

Есть люди, которые по принципиальным соображениям никогда не берут деньги в долг! А есть и такие, которые столь же принципиально в долг не дают! Им, может быть, и неинтересно знать о том, как можно ошибиться в употреблении слов «занять» и «одолжить». Остальным же (а их, думаю, большинство) будет не лишним поразмыслить со мной на эту со всех точек зрения «скользкую» тему.

«Никто не стремится получать советы, зато деньги получать горазды все, – выходит, деньги лучше, чем советы», – говорил писатель Джонатан Свифт.

Если с тем, что деньги лучше, чем советы, можно ещё поспорить – смотря какие деньги и какие советы, – то первая часть утверждения Свифта бесспорна! Деньги получать горазды все!

Денег, известное дело, часто не хватает. Те, у кого их нет, берут займы. Те, у кого они есть – да не оскудеет рука дающего, – их одалживают. Но часто эта безупречная цепочка денежных отношений рвётся! А всё из-за неправильного употребления глаголов «занять» и «одолжить»!

Ну вот, путаница не заставила себя ждать! Только что мне позвонил приятель, просил дать ему в долг! А знаете, что сказал? «Займи мне денег!» Я думаю: у кого я должна занять для него и почему он не попросил у меня? Оказывает-

ся, именно у меня и попросил! Только глагол употребил не тот! Вот я приятеля сразу и не поняла! Он должен был бы сказать: «Одолжи мне!», а не «Займи мне!».

Глаголы «занять» и «одолжить» в повседневной речи часто не различают.

Хотя, казалось бы, всё так просто! «Занять» – значит «взять в долг». Исторически корень у слов «взять», «занимать», «взаймы» один и тот же – одного общего значения! Одолжить – «дать в долг». Но тем не менее часто можно услышать: «Я одолжил сто рублей» в значении «взял займы». Если должник говорит о себе, то правильно сказать: «Я занял сто рублей, которые мне одолжили».

Ошибка очень распространённая. Она встречается даже в речи грамотных людей, читающих классическую литературу. Больше того, и в классической литературе герои частенько путаются в употреблении глаголов «занять» и «одолжить». У Гоголя, например, в «Мёртвых душах» можно прочесть: «И всё оттого, что я не занимаю им денег!» Вместо «не одалживаю».

Путаница происходит оттого, что деньги можно взять в долг и дать в долг. Заём – дело обоюдное, а потому использование разных глаголов для передачи одной и той же мысли кажется излишним. Разговорная речь экономна. К чему лишние слова, когда деньги хочется получить быстро?!

Но литературная норма глаголы «занимать» и «одолжить»

различает! «Одолжить» – всегда дать в долг! «Занять» – всегда брать в долг! Ну, разумеется, с тем, чтобы свой долг непременно вернуть!

Да, и вот ещё что: если вы хотите сделать заём, то запомните: в именительном и винительном падежах это слово следует произносить именно так! «Заём»! Но никак не «займ», что часто можно услышать! В производных словах – «заёмщик», «заёмный» – эта основа сохраняется. А вот в остальных падежах – пожалуйста: «займа», «займу», «займом»...

Известно, жизнь «полосатая»! Сегодня вы занимаете деньги, а завтра их одалживаете. Друзья всегда приходят на помощь друг другу! Впрочем, стоит напомнить и слова Марка Твена: «Дружба – это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить денег займы».

Есть тост!

Каждое утро многие из нас проделывают незамысловатую процедуру: кладут в тостер кусочки хлеба и через 2–3 минуты получают аппетитный, горячий, хрустящий ломтик хлеба, который мы называем тостом. Признаюсь, есть тост – одно удовольствие!

И вновь произнесу те же слова: «есть тост!». Но при этом я возьму бокал, наполненный вином.

Каждому понятно, что у меня родилось некое доброе пожелание, за которое и выпить не грех!

Что же может быть общего между кусочком поджаренного хлеба и короткой застольной речью?

Слово «тост» пришло к нам из английского языка. В былые времена жители Британских островов перед тем, как отведать вина, опускали в него поджаренный на углях хлеб. Для чего они это делали? А для чего добавляют пиво в воду, прежде чем поддать жару в бане? Чтобы хлебным духом пахло! Вот и англичане хотели, чтобы в вине был хлебный дух! Со временем эта дивная традиция была забыта, зато появилась другая – произносить тост перед тем, как испить вина!

Мы очень часто совершаем ошибку, говоря: «Я хочу поднять тост!»

Тост можно поднять лишь в одном случае: если кусочек

жареного хлеба «выпрыгнул» из тостера и случайно упал на пол. Застольную речь же можно только произнести. Значит, следует сказать: «Я хочу произнести тост!» или «Я хочу предложить тост!». При этом можно поднять бокал.

Итак, я предлагаю поднять бокалы и хочу предложить тост за бережное и трепетное отношение к родному языку!

Кушать или есть?

Еда играет огромную роль в нашей жизни, а мы о ней до сих пор не вспомнили! Правильно ли это? Надо бы пообедать.

Прежде чем сесть за стол, нужно что? Вымыть руки? Это бесспорно! Но неплохо бы также знать, какой глагол следует употреблять – «есть» или «кушать»?

Наверное, вы не раз слышали, что слово «кушать» устарело! Что оно церемонно, подобострастно, некультурно! «Это господа раньше кушали!» – скажут вам. А у нас сейчас опять все господа! Выходит, глагол «кушать» вновь применим? Впрочем, нет! У нас демократия! А народ хочет есть!

«Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста!»

Ну, таким приглашением к столу можно всех гостей распугать! А вот сказать «Кушайте, пожалуйста!» будет весьма уместно! Глагол «кушать» можно употребить, и говоря о ребёнке! Во всех прочих случаях литературной нормой считается употребление глагола «есть»!

В русском языке всегда существовало много синонимов слова «еда». Некоторыми из них мы до сих пор пользуемся в разговорной речи – харчи, пища, снедь... А вот такие слова, как «сыть» или «ядь», нами уже забыты! Зато нам хорошо известны производные от них прилагательные «сытый» и «всеядный».

Однако я увлеклась! А ведь обещала обед!

Итак, на первое сегодня бульон. Бульон – слово, очевидно, французского происхождения! От глагола *bolir* – «кипятить»! В буквальном переводе означает «отвар».

А на второе выберем шашлык! «Шашлык» – слово тюркское. Переводится как «мясо, приготовленное на вертеле». Слово пришло к нам только в XVII веке.

Что ж это получается? До XVII века наши предки не ели такой прелести, как шашлык?! Ещё как ели! Только называли это блюдо по-другому – «верченое»!

А компот? А слово «компот» изначально вообще не являлось кулинарным термином!

Оно означало беспорядочное смешение предметов и явлений (от *лат. compositus*). Первыми в кулинарном значении его стали употреблять французы. А на Руси был свой компот, который называли «взваром»!

Впрочем, важно не только то, что ты ешь, но и в какой компании обедаешь. Обедайте в компании добрых, весёлых и грамотных людей, ведите застольные беседы, среди которых могут быть и разговоры о нашем родном языке!

Одеть или надеть?

Любезный друг, не надо забывать,
Что «одевать» не значит «надевать»;
Не надо путать эти выраженья,
У каждого из них свое значенье!

Эти шуточные стихи были написаны более ста лет назад! За прошедшее с тех пор время ничего не изменилось! Мы продолжаем путать, в каких ситуациях нужно употребить глагол «одеть», а в каких – «надеть». Попытаемся в этом разобраться.

Казалось бы, какая разница, как говорить – «одеть» или «надеть»? В сущности, одно и то же! Главное – быть одетым по погоде и со вкусом!

Но нет! Русский язык любит оттенки! Да и разные это слова! Разные! Нужны доказательства? Пожалуйста! У этих слов и антонимы разные: надеть – снять; одеть – раздеть. Одеть можно кого-то, а надеть что-то! Первый глагол всегда сочетается с предметами одушевленными, а второй – с неодушевленными.

Давайте попробуем одеться сами и одеть кого-нибудь.

Мама одевает ребёнка. Дама надевает куртку. Дама надевает шляпу. Дама надевает перчатки. Но если рядом есть мужчина, который хочет ей помочь, то ему понадобится со-

всем другой глагол. Он должен сказать: «Позвольте, я помогу вам одеться».

Да, и вот ещё один нюанс: всё, что имитирует людей – куклы, манекены, роботы, – тоже приравнивается к предметам одушевлённым.

Манекен тоже одевают.

Всё равно мудрёно? Не отчаивайтесь! Скажу вам по секрету, что сам Антон Павлович Чехов не различал оттенки этих заковыристых глаголов. В ремарках к пьесе «Три сестры» можно обнаружить: «Маша одевает шляпу», тогда как, по правилам русского языка, должна была бы её надеть.

Давайте задумаемся, что значит «одеть шляпу»? Как это можно сделать? Укутать её в шарф? Завернуть в кусок ткани?

Ерунда получается, господа! Но тем не менее мы с упорством продолжаем игнорировать глагол «надеть»!

В какой-то момент филологи устали бороться с народом, отрицающим слово «надевать». И справочники, изданные в 70-х годах прошлого века, уже допускали употребление только глагола «одеть» – во всех случаях.

И сегодня многие знатоки словесности считают, что со временем глагол «надеть» канет в Лету.

Но пока ещё русский язык не в силах расстаться со словом «надеть». И потому недурно запомнить написанные сто лет назад шуточные стихи:

...Себя нарядней хочешь ты одеть?
Так должно платье новое надеть!
И руку ты перчаткой одеваешь,
Коли на руку перчатку надеваешь,
Дитя оденешь в платьице его,
Когда наденешь платье на него.
Кому родной язык и мил, и дорог,
Ошибки тот не стерпит и следа!
И потому, дружок мой, никогда
Не делай ты подобных оговорок!

Выходить или сходить? И когда наступает «сейчас»?

Постоянно прислушиваясь к тому, что, где и как говорят, я пришла к выводу: автолюбители меньше интересуются нормами русского языка, чем люди, пользующиеся услугами общественного транспорта! Эту мысль я попробую сейчас развить.

Филологи заблуждаются, когда утверждают, что нас больше не волнует, как мы говорим по-русски – правильно или нет! Ещё как волнует! Стоит только проехаться в автобусе или в трамвае, как в этом сразу убедишься!

Часто можно услышать, например, подобную перепалку знатоков языка: «Вы на следующей остановке выходите?» – «Выходят замуж!» – «Простите, вы на следующей остановке сходите?» – «Сходят с ума!» – «Вы, в конце концов, слезать собираетесь?» – «Слезают с дерева!» – «Ну, так и сидите в трамвае, раз по-русски грамотно говорить не умеете!»

Как же правильно спросить, чтобы на нужной тебе остановке всё-таки покинуть трамвай?

В трамвае, автобусе, троллейбусе есть вход и выход. Значит, мы можем войти и выйти! Стало быть, уместен вопрос: «Вы выходите?»

Иное дело, если мы плывём на пароходе. Когда пароход причаливает к пристани, кладут сходни. А раз уж положили

сходни, придётся по ним сойти, а не выйти.

Подсказкой для нас может быть и предлог: *из* вагона, *из* трамвая, *из* автобуса мы выходим; *с* поезда, *с* парохода, *с* трапа самолёта, *с* лестницы мы сходим!

Теперь, когда нам понятно, как покинуть общественный транспорт – выйти или сойти – остаётся не прозевать свою остановку.

Итак, вопрос: «Вы сейчас выходите?» И неприветливый ответ: «Сейчас автобус идет!»

И в самом деле, идет! А когда остановится, водитель объявит уже следующую остановку. Какая же сейчас? Как спросить?

Удивительное это слово – «сейчас»! В русском языке оно имеет все оттенки – и настоящего, и прошедшего, и будущего, и желательного времени!

Мама говорит ребёнку: «Сделай уроки!» Он отвечает: «Сейчас!» Они оба понимают, что это «сейчас» может наступить через час – в лучшем случае! «Сейчас» приобретает оттенок будущего времени.

Начальник интересуется, почему сотрудник отсутствует. Ему отвечают: «Только сейчас вышел!» Начальник неодобрительно качает головой, но не возражает: пиджак-то сотрудника висит на стуле! Слово «сейчас» приобретает оттенок прошедшего времени.

Сказать «сейчас» о ближайшей остановке ещё во время движения правильно. «Сейчас» в этом случае значит сразу,

как только это станет возможным!

Граждане пассажиры, будьте взаимовежливы и правильно формулируйте свои вопросы в общественном транспорте!

Слова-паразиты

Хочется обращаться к словам благозвучным, многозначительным, правильным – тем, что имеют интересную биографию. Но придётся вспомнить и о словах-паразитах. Зачем? Исключительно в целях дезинфекции!

Чтобы, содрогаясь, не перечислять через запятую слова, засоряющие нашу речь, я лучше напомним вам весёлый стишок хорошего детского поэта Эммы Мошковской:

Жил-был этот, как его,
Ну, и значит, и того,
Жило это самое
Со своею мамою.
Был ещё один чужак —
Это, в общем, значит, так,
И его любимый зять.
Звали зятя
Так сказать,
А жену
Звали Ну...
А соседа звали Это...
А его родители —
Видишь ли
И Видите ли...
А ещё какой-то Э-э-э
Жил на верхнем этаже...

И дружили они все...

Ну и значит, и вообще.

Зачем нам все эти «значит», «ну», «так сказать»? Может быть, они спасают нас от нашего тугодумства? Но каждый из нас встречал людей, мыслящих и говорящих с реактивной скоростью и с такой же скоростью употребляющих слова-паразиты.

Тогда можно предположить, что мы мало читаем, что наш словарный запас слишком скуден. Однако слова-паразиты встречаются и в речи грамотных людей – преподавателей, писателей, учёных. Их трудно заподозрить в скудном запасе слов. Так почему же «мусорные» слова засоряют наш язык? И если это просто дурная привычка, то можно ли от неё избавиться?

Филолог Елена Шмелёва считает, что слов-паразитов не бывает. Они не паразитируют на нашей речи, а помогают ей – заполняют паузы, пока мы думаем, придают разные оттенки. Оказывается, и у кандидата филологических наук Елены Шмелёвой есть свое любимое слово «вот». Она произносит это «вот», когда хочет остановить на чём-то внимание слушающих её студентов. «Эти слова начинают нас раздражать, когда их слишком много», – объясняет Елена Яковлевна. Она вспомнила, как стала невольной свидетельницей разговора молодых людей в маршрутном такси. Один другому рассказывал: «Я, короче, выхожу, короче, из дома, короче».

Всем в маршрутке было смешно, потому что получалось не короче, а длиннее.

Знает ли каждый из нас, какие именно «мусорные» слова есть у него? И если знает, то пытается ли с этим бороться?

Этот вопрос я задала своим знакомым «разговорных» профессий. Радиоведущий Роман Щепанский признался: «Мой грех – фраза “честно говоря”. Она бесит меня самого. Что же, я пятнадцать минут до этого врал, как сивый мерин?» Актер Анатолий Меньшиков иного мнения: «Это спасительные фразы. У меня их полно. Я их называю матозаменителями:

“ядрёна-матрёна”, “ёксель-моксель”, “ёк-макарёк”»...

Действительно, нередко словами-паразитами являются матерные слова. Как известно, русский мат состоит всего-навсего из четырех корней, но производных от этих корней великое множество. Вот здесь индивидуальность говорящих проявляется довольно ярко.

Кстати, словами-паразитами могут стать не только маловнятные «тыры-пыры», «тэр-пэр-восемь дыр», «ёкэлэм-энэ-опэрэсэтэ», «пятое-десятое», но и вполне симпатичные – «зайчик», «котик», «малыш». Это происходит, когда так начинают обращаться ко всем подряд, в том числе и к мало-знакомым людям.

Я знала одну красивую даму, у которой было несметное число поклонников. Она не запоминала их имена. У красавицы выработалась привычка к любому мужчине обращать-

ся со словами «ангел мой». И возвышенное словосочетание стало словосочетанием- паразитом.

Слова-паразиты подтачивают не только русский язык. Они расплодились в международном масштабе.

Общественная организация «Кампания за чистоту английского языка» подвела итог опроса среди 5 тысяч своих сторонников, которые определили, какое слово или выражение в современном английском языке раздражает их больше всего.

Оказалось, англичане то и дело повторяют «абсолютно», даже когда то, о чём они говорят, весьма относительно. Злоупотребляют они и выражением «честно говоря», бесконечно прибегая к нему, даже когда лукавят.

Представитель организации Джон Листер заявил, что «применять подобные выражения – всё равно что носить галстук из дешевого галантерейного магазина или использовать эксцентричную мелодию для звонка в мобильном телефоне».

Кто их поймёт, этих англичан?! Стоит ли шум поднимать из-за безобидного слова «абсолютно» и выражения «честно говоря».

Для нас же важно, чтобы чистым и ярким оставался русский язык!

Ошибки в ударении

Недавно натолкнулась на любопытный опрос: что является для наших сограждан объектом крайнего неприятия?

Оказывается, жители России ненавидят не только ту-пость, предательство, политику, пробки на дорогах и мед-ленный Интернет, но и неправильное ударение. Одна дама даже с мужем из-за этого развелась. И напрасно!

Если б она знала, что всеми любимый писатель Корней Иванович Чуковский в своём первом докладе на литературном вечере сделал девяносто два неправильных ударения, о чём сам позднее и написал в воспоминаниях, то развода могло бы и не случиться.

Ударение – самая сложная для усвоения область русского языка.

Например, в слове «мышлѐние» ударение перешло с кор-ня на суффикс, а в словах «гла́жение», «квѧ́шение», «обес-пѣчение» осталось на своём месте! Правильно произносить: металлургѧ́я, индустрѧ́я, терапѧ́я, но при этом – гастрон-о́мия, кули́на́рия, логопѣ́дия. Право слово, ум за разум зай-дѣт!

Русское ударение характеризуется разноместностью и подвижностью.

Разноместность – это способность ударения падать на любой слог русского слова, тогда как во многих языках мира

ударение прикреплено к определённом слогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.